

История ММК – история моей семьи

Леонид Михайлович Павлов в этом году отмечает свой девяносто первый день рождения. В Магнитогорске он с 1930 года, так что рос и мужал в буквальном смысле вместе с городом. Всю свою трудовую жизнь Леонид Михайлович посвятил ММК, был участником и свидетелем многих знаковых событий, которые, возможно, для кого-то станут настоящим открытием.

– Леонид Михайлович пришёл к нам в музей с заметкой «Магнитогорского металла» о танках, которые на ММК использовали вместо тракторов для вспашки земли, – рассказывает руководитель комбинатского музея Надежда Халитова. – В качестве идеи предложил установить в городе такой памятник. Для Леонида Михайловича эта тема имеет важное значение, так как связана с отцом. Магнитогорская история семьи Павловых начинается в 1929 году и изобилует интересными фактами, именами и событиями. Леонид Михайлович передал в музей часть личного архива, в том числе уникальные фотографии, которые позволяют увидеть совсем другую, неофициальную Магнитку.

Глава семейства Михаил Васильевич Павлов до Магнитостроя работал слесарем на шахте в Сибее. В 1929 году его командировали на строительство ММК. Первое время копал котлованы для будущих цехов, а когда стало поступать оборудование, перешёл в котельно-ремонтный цех: слесарь-лекальщик, бригадир, мастер.

– Ещё в Сибее он хорошо изучил технику, которая пришла из Америки, – вспоминает Леонид Михайлович. – Этот опыт очень пригодился ему в дальнейшем. Когда его начальником – механика Белова – отправили на Магнитострой, он взял с собой отца. Впоследствии отец окончил рабфак – это было уже при Григории Ивановиче Носове. Во время учёбы его назначили на должность начальника котельно-ремонтного цеха.

Первые годы Михаил Павлов вместе с семьёй жил в бараке на пятом участке. Неподдалёку – на Луговой – находился и котельно-ремонтный цех, где он трудился. В 1936 году работникам комбината стали выделять земельные участки под строительство домов, и Павловы переехали в посёлок, названный именем советского военачальника, героя гражданской войны Николая Каширина. Через год его арестовали как врага народа, а посёлку присвоили имя другого героя гражданской войны – Василия Чапаева. Не менее интересная судьба и у переуллка, в котором поселилась семья Павловых. Поначалу он именовался Горным. Позже по инициативе жителей стал носить имя Героя Соцтруда, сталевара мартеновского цеха ММК Петра Протасова, который долгие годы жил в этом посёлке и немало постарался для его развития. Во многом благодаря усилиям Протасова в посёлке Чапаева появился водопровод, были заасфальтированы и благоустроены несколько улиц.

– Мама – Ксения Ивановна – родом из Сыртинки. С отцом познакомилась ещё до Магнитостроя, – продолжает Леонид Михайлович. – Когда отец уезжал из Сибая, она отправилась вслед за ним. К этому времени в семье подрастал сын Виталий, в 1930 году родился я, а спустя два года – сестра Фаина. Дома в посёлке строили специальные бригады. Можно сказать, что он рос и развивался на моих глазах. Помню, как возводили здание санитарно-эпидемиологической станции на соседней с нами улице Лазо. Вокруг была степь, и все деревья и кустарники жители высаживали сами. На улице Глинки жил бухгалтер ММК

Из твёрдой породы

Леонид Павлов с сыном Игорем и дочерью Ольгой

Трудовой путь Леонид Павлов начал под руководством старшего вальцовщика Леонида Радюкевича

Птицын, садовод-любитель, который давал саженцы. Наш переуллок считался самым зелёным в посёлке. Воды в посёлке не было, водопровод провели по указанию Григория Ивановича Носова только в 1950 году.

С началом Великой Отечественной войны ММК перешёл на работу в режиме военного времени. В трудовых коллективах прошли собрания, рабочим объявили, что теперь в тылу тоже фронт. После того, как ММК получил задание наладить выплавку и прокатку броневой стали, на плечи механиков легла серьёзная задача: требовалось изготовить множество приспособлений и заставить механизмы работать так, как того требует фронт.

Михаил Павлов как опытный специалист получил бронь и был

направлен на прокатное производство.

– Всю войну отца мы практически не видели, – отмечает Леонид Михайлович. – Он работал и практически месяцами жил в засекреченном цехе, где прокатывали броневую сталь. Дома появлялся редко и ненадолго. За ним приезжала машина с комбината, и он снова уезжал. Отцу по работе приходилось много общаться с Григорием Ивановичем Носовым. Он отзывался о директоре как о жёстком, требовательном и очень справедливым человеке, который всегда отстаивал своих специалистов. Выживали мы за счёт огорода: сажали, морковь, картофель, репу. Воду брали из колонки. Помню, как однажды оказались с друзьями в театре. В конце спектакля зрители, отработавшие тяжёлую смену на комбинате, устало похлопали актёрам. Нам стало так

Леонид Павлов (справа) в годы работы в учреждении «ЯВ 48-18»

жалю полуголодных артистов, что мы устроили им бурные овации. После этого нам стали выдавать бесплатные билеты, чтобы мы поднимали боевой дух в зале.

С Михаилом Васильевичем Павловым связана одна интересная история. По словам Леонида Михайлови-

ча, именно его отцу принадлежала идея использовать для вспашки коллективных полей танки, привезённые на ММК для переплавки.

– Отец довольно часто бывал на скрапной площадке, где подыскивал валы, подшипники и другие запчасти, пригодные для ремонта техники и оборудования, – рассказывает Леонид Михайлович. – Из битых танков многие были на ходу. Учитывая, что тракторов и лошадей катастрофически не хватало, отец вышел с предложением к Носову, чтобы пригнать два танка в котельно-ремонтный цех, снять всё лишнее и приспособить вместо тракторов. Считаю, что это решение во многом спасло город, так как с продольствием было очень туго.

Как и отец, Леонид Михайлович решил связать свою жизнь с комбинатом. Получив профессию металлурга-прокатчика, устроился вальцовщиком на пятиклетевой стан в цех белой жести, где проработал пять лет.

– Я попал в команду старшего вальцовщика Леонида Владимировича Радюкевича, – вспоминает Леонид Павлов. – Он был очень хорошим руководителем, грамотным, серьёзным. Леонида Владимировича назначили начальником прокатного отделения. Он перевёл меня со стана бригадиром на участок чёрной полированной жести, затем отжигальщиком и старшим отжигальщиком в термическое отделение.

В общей сложности на ММК Леонид Павлов проработал семнадцать лет. В 1971 году по решению горкома партии его направили на работу в учреждение «ЯВ 48-18», где предстояло построить цех по выпуску хедеров – приёмно-режущей части – для силосно-уборочных комбайнов.

– Это задание мы выполнили за три с половиной года, после чего к нам на зону приехал директор ММК Дмитрий Прохорович Галкин, который лично дал мне задание построить печь для плавки алюминия, из которого изготавливали дробь для мартеновского производства, – рассказывает Леонид Михайлович. – План – триста тонн в месяц. Через три месяца выдали первую продукцию – восемь тонн. После этого я должен был вернуться в свой цех, но в результате поставил

вторую печь и проработал в «ЯВ 48-18» двенадцать лет. Я был мастером, а бригадирами и старшими плавильщиками – осуждённые. Работали в три смены круглосуточно. Заменить меня было не кем, люди просто боялись идти туда работать.

В 1985 году Леонид Павлов вышел на заслуженный отдых, но вкушать радости пенсионной жизни ему пришлось не скоро. По просьбе начальника колонии Георгия Грязнова, он продолжил трудовую деятельность в «ЯВ 48-18». В 2000 году, отметив 29 лет трудовой деятельности в этом учреждении, решил всё-таки попрощаться с производством. Но в 2003 году, по просьбе руководства колонии, вновь вернулся на работу – бригадиром на насосную установку.

Леонид Михайлович по-прежнему живёт в переулке Протасова, в том самом доме, где прошли его детство и юность. Здесь многое напоминает о родителях – фотографии, мебель, старые яблоны за окном. Но Леонид Михайлович вспоминает о прошлом без грусти: жизнь прошла достойно.

Елена Брызгалкина

Фото из семейного архива, посёлок Чапаева, 50-е годы

Танк, переоборудованный под вспашку